

И. А. Бондаренко

ТЕТРАМОРФЫ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ И ЧЕТЫРЕХЧАСТНАЯ СТРУКТУРА ХРАМА В СВЕТЕ ГЕОЦЕНТРИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА МИРА

В статье делается попытка объяснить происхождение четырехликости описанных в книге Иезекииля херувимов, несущих престол Божий, механизм вращения звездного неба вокруг неподвижной Земли. Как известно, каждый из херувимских ликов соответствует одному из краеугольных знаков Зодиака: Льва, Тельца, Водолея, Скорпиона (замещающего Орлом). Те же символы с утверждением христианства были унаследованы четырьмя Евангелистами, чьи изображения стали помещать над столпами на парусных сводах, поддерживающих церковную главу. Странность крылатых гибридных существ с четырьмя разными лицами давно вызывает недоумение исследователей, некоторые из которых склонны списывать ее на неточность перевода библейского текста. Однако объяснение тому может дать факт ежесуточного вращения зодиакального пояса, в результате чего в одних и тех же точках пространства оказываются поочередно то одни, то другие созвездия. Если акцентировать внимание на четырех ключевых точках, разделяющих стороны света, то в них будут фиксироваться утром, днем, вечером и ночью как раз те знаки Зодиака, которые названы выше.

Констатируется, что, согласно архаической космологии, четыре столба и четыре стены стоящего на земле храма неподвижны, тогда как силы небесные над ними находятся в постоянном круговороте, благодаря чему они по очереди, перелетая с места на место, посещают в урочные часы одни и те же четыре возвышенности. Каждый четырехликий херувим оказывается, тем самым, причастен ко всем четырем сторонам горизонта.

Развитие данного сюжета приводит автора к рассуждениям о покрытии и окружении стационарного ядра храма вращающимися созвездиями и светилами, которые образуют зеркальные пары, соответствующие зимнему и летнему, весеннему и осеннему сезонам. В христианском храме, ориентированном с запада на восток, входная часть ассоциируется с темным временем суток и тяжелым горообразным массивом земли, а алтарная — с небом, простором, преисполненным воздуха и света. Одни и те же созвездия, обращаясь навстречу друг к другу, становятся противоположностями, как китайские инь и ян. Земной корабль — Ковчег спасения — устремляется на восток, в сторону рая, а оттуда на него направляется иной, небесный корабль, кормчий которого — сам Спаситель.

Ключевые слова: архитектура, мироздание, храм, масса, пространство, статика, динамика, единство противоположностей, страны света, херувимы

I. A. Bondarenko

THE TETRAMORPHS OF THE PROPHET EZEKIEL AND THE FOUR-PIECE STRUCTURE OF A CHRISTIAN CHURCH IN THE CONTEXT OF THE GEOCENTRIC SYSTEM OF THE WORLD

The present article makes an attempt to explain the origins of the four-faced cherubim (described in the book of Ezekiel as celestial beings, who are carrying the throne of God) with the mechanism of rotation of the starry sky around the motionless Earth. As is known, each of the cherubic faces corresponds to one of the cornerstone signs of the Zodiac: Leo, Taurus, Aquarius, Scorpio (the latter was replaced by the Eagle). The same symbols were inherited by the four Evangelists after Christianity was established. Those images began to be placed above the pillars on the ceiling vaults supporting the church dome. Peculiarity of the winged hybrid creatures with four different faces has long puzzled researchers, some of whom are inclined to attribute it to an inaccuracy in the translation of the biblical text. However, an explanation for this can be found in the daily rotation of the zodiacal belt. As a result of

this phenomena, one or another constellation alternatively turns out to be in the same point in space. If focusing on the four key loci dividing the cardinal points, then in the morning, in the afternoon, in the evening and at night, the aforementioned signs of the Zodiac would be recorded.

According to the archaic cosmology, the four pillars and four walls of an earthly church are motionless, while the heavenly forces above them are in constant circulation. They move continually from place to place visiting the same four pillars at the appointed time. Each of the four-faced cherubims is thus involved in all four cardinal points.

This idea's development leads the author to the discourse on the covering and surrounding of the stationary core of a church with rotating constellations and luminaries, which, in their turn, form mirror pairs corresponding to the winter and summer, spring and autumn seasons. In a Christian church, oriented from west to east, the entrance area is associated with the dark time of the day and the heavy mountainous mass of the Earth, while the altar — with the sky and space full of air and light. The same constellations, turning towards each other, become opposites, like the Chinese yin and yang. The earthly ship (the Ark of Salvation) rushes to the east, towards paradise, and from there, another one, heavenly ship, moves back to it, the earthly ship. The helmsman of the latter is the Savior himself.

Keywords: *architecture, universe, church, mass, space, statics, dynamics, unity of opposites, countries of the world, cherubim*

В книге библейского пророка Иезекииля описано захватывающее дух видение «славы Господней», несомой четырьмя крылатыми херувимами, каждый из которых обладает четырьмя разными ликами: «И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их — ноги прямые, и ступни ног их — как ступни ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие). И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них — у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их. И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во вре-

мя шествия своего не оборачивались» (Иез. 1.4-12).

Существует специальная литература, интерпретирующая так или иначе это видение с богословских, культурно-исторических и филологических позиций. Ссылки на нее можно найти в книге А.В. Подосинова «Символы четырех евангелистов. Их происхождение и значение» (Подосинов 2000). Данная статья не претендует на раскрытие каких-либо новых оттенков смысла пророческих слов. В ней обращается внимание лишь на странную четырехликость херувимов и высказывается гипотеза о том, что причиной тому могло быть вращательное движение четырех крылатых существ, при котором они поочередно появлялись в одних и тех же краевых точках. Иначе говоря, четырехликостью передавалось перемещение разных херувимов в пространстве, что соответствует приемам древнего изобразительного искусства. Если принять эту гипотезу, то можно по-новому взглянуть на объемно-пространственную структуру традиционного крестово-купольного, а также и базиликального храма, так или иначе воплощавшую архаические представления о геоцентрической вселенной с ее неподвижной землей и вращающимся небом. Следует подчеркнуть, что главная цель настоящего исследования со-

стоит в раскрытии малоизученных вопросов традиционного архитектурного формообразования и композиции.

Некоторые исследователи склонны считать четырехликость описанных Иезекиилем херувимов «недоразумением», связанным с ошибочным переводом (*Jeremias* 1930: 700). Автор фундаментального исследования текста первой главы книги Иезекииля М. Скабалланович в свое время вовсе отказался от рационального объяснения содержащихся в ней символов. Он писал: «Осмелившемуся сделать предметом изучения первую главу пророка Иезекииля приходится начинать с вопроса, доступна ли эта глава какому-либо изъяснению. Излагая таинственнейшее из видений, смеется всякой попытке объяснения ее» (*Скабалланович* 1904: 1). Насчет «смысла и знаменования» лиц херувимов ему принадлежит следующее высказывание: «для нас должно остаться странным и непонятным привнесение в образы высочайших духов животных и звериных форм. Это тайна пророческого созерцания, в объяснение которой немного можно сказать» (*Скабалланович* 1904: 207).

В отличие от предшественников, А.В. Подосинов предложил вполне рациональный метод интерпретации «четырёх животных» в качестве олицетворений и хранителей стран света, что имело место в древности (*Подосинов* 1994; *Подосинов* 1999; *Подосинов* 2000). Он обратил внимание на их ближневосточные и египетские параллели и подчеркнул универсальность языческой традиции создания четырехликих идолов, смотрящих на все четыре стороны.

Отмечая космический масштаб видения Иезекииля, А.В. Подосинов допустил, что херувимы несут саму твердь небесную (*Подосинов* 2000: 21–66). Если так, то херувимов следует отождествить с четырьмя краеугольными созвездиями Зо-

диака, а именно: Льва, Тельца, Водолея (имеющего человеческий облик) и Орла, которым по давней традиции замещали Скорпиона (Орел находится немного выше в полосе Млечного пути и стремительно снижается, будто падает на Скорпиона или Змею из соседнего созвездия Змееносца). Зодиак, как известно, образует пояс вокруг Земли, сопоставимый с некой стеной, над которой возвышается купол неба. Поэтому его ключевые созвездия вполне могут трактоваться в качестве и хранителей сторон света, и держателей небесной тверди. Однако, как будет показано ниже, отождествление херувимов с зодиакальными животными не совсем корректно. Впрочем, А.В. Подосинов почему-то не стал разрабатывать эту тему.

В Новозаветном Откровении Иоанна Богослова говорится о тех же таинственных существах, окружающих вышний престол и непрестанно поющих хвалу Господу. Но у них только по одному «лицу»: «первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему» (Откр. 4.6–7). Обратим внимание, вслед за А.В. Подосиновым, на то, что животные эти — они же херувимы — не несут престол, а стоят вокруг него (*Подосинов* 2000: 19). Тем самым они прообразуют четыре подкупольные столпа христианского храма, над которыми на парусных сводах или тромпах в эпоху средневековья стало принято изображать евангелистов, наделенных теми же самыми зоо-антропоморфными символами (Марк — крылатый лев, Лука — крылатый Телец, Матфей — ангел или человек, Иоанн — орел) (ил. 1).

Позволю себе не согласиться только с фразой уважаемого ученого: «...у Иоанна уже произошло “расцепление” четырехликих ветхозаветных херувимов на четырех одноликих» (*Подосинов*

Ил. 1. Рельефное изображение тельца — символа евангелиста Луки в парусе церкви Богородицы в Арени. 1321 г. Фото А. Казаряна, 2012 г.

2000: 19). Речь должна идти не о расщеплении четырех ликом в Откровении Иоанна Богослова, а о единении их в четырех одинаковых «гибридных» существах в Видении Иезекииля. Такое единение получалось, как представляется, в результате постоянного циклического движения, создающего вихрь — «галгал», несущий и окутывающий облачной «славой» престол Господа (Иез. 10.13).

Следует заметить, что четырехликость каждого из четырех крылатых существ, поддерживающих края свода, встречается не только в книге Иезекииля, но и в апокрифах — в эфиопской версии Книги Еноха и в «Откровении Авраама». Вот как звучит древнерусский перевод интересующего нас места

из второго источника: «...под престолом животны четыре огнены поюща. А зрак их един каждо их четверолицен. Взор таков лиц их: львов, человек, волюи, орел. Четыре главы, и кождуо крил 4» (Тихонравов 1863: 43). Здесь ясно указывается на присутствие под престолом Божиим не одного «тетраморфа», а четырех.

Чтобы понять принцип формирования таких составных образов, надо вникнуть в механизм вращения звездного неба вокруг стационарной земли. Этот механизм был присущ древнейшей геоцентрической модели вселенной, отвергнутой в Новое время, но сохранившей свою наглядность и даже нужность для обучения азам астрономии. В самом деле, мы и сегодня ориентируемся в окружающем Землю космическом пространстве по античным и доантичным созвездиям, выделяя вертикальную ось мира и наклонную ось эклиптики, плоскость эклиптики, окруженную поясом Зодиака, круговые орбиты звезд и спиралевидные — Солнца, Луны и планет...

Если Земля неподвижна, то и построенное на ней четырехугольное здание не меняет своего положения в пространстве. Зато парящие над ним «силы небесные» постоянно движутся, перелетая по ходу часовой стрелки с места на место. Каждый из четырех незыблемых столпов или углов храма может считаться принадлежностью одного из стражей сторон земного горизонта. В этом плане четкое закрепление за евангелистами вышеперечисленных символов представляется оправданным. Совсем другая картина возникает при осмыслении водруженного на эти столпы купола, являющего собой ярко выраженную фигуру вращения. Купол и, особенно, цилиндрический барабан под ним запечатлевают именно полет — равномерный, круговой — некой окрыленной колесницы, порождающей непроглядную

огненно-облачную завесу вокруг вышнего престола и Сидящего на нем.

Получается так, что на одних и тех же устоях появляются поочередно разные существа, передающие эстафету друг другу. В связи с этим надо вспомнить о традиции украшения зданий и ремесленных изделий по периметру горизонтальными фризами или поясами с изображениями движущихся друг за другом животных, а также людей и растений, которые известны под названием «зофоров». В частности, зофором называют знаменитый ионический фриз на целле Парфенона. По смыслу слово «зофор» очень близко «Зодиаку» — поясу зооморфных существ или животных, охватывающему небо в экваториальной области.

Следует отметить тот факт, что созвездия Зодиака движутся друг за другом совершенно равномерно и безостановочно, но проецирующиеся на их фоне Солнце, Луна и пять видимых невооруженным глазом планет, называемые «блуждающими светилами», перемещаются с разными скоростями из одного созвездия в другое. Зодиакальные знаки поэтому принято называть «домами» этих светил, в которых они периодически пребывают или «гостят». Многофигурные фризы — зофоры, сочетавшие изображения богов и животных, судя по всему, обозначали разные эпизоды календарных циклов и эпических событий, оваянных астральной мифологией, доводя до зрителя, тем самым, важную информацию. К сожалению, на сегодня мы совершенно разучились считывать эту информацию.

Фиксация охарактеризованных небесных процессий могла приводить к созданию гибридных существ, соединяющих в себе образы самых разных животных и людей, например: человека-льва, человека-быка, человека-змеи,

девы-скорпиона, девы-птицы, девы-рыбы. Особенно знаменит в этом отношении сфинкс, имеющий черты и человека, и льва, и тельца, и птицы. Не менее знаменит образ дракона, программно синтезируемый из элементов известных животных (олена, верблюда, змеи, рыбы, сокола, тигра, быка и др.), как это засвидетельствовано в древнекитайских источниках (*Го Жо-сюй* 1978: 24).

Надо обратить внимание на весьма характерный для искусства древности и средневековья принцип неоднократного изображения одних и тех же персонажей на общей картинной плоскости (либо поверхности) во имя демонстрации их перемещений в пространстве и времени. Солнце всходит и заходит, герой собирается в путь, вот он с кем-то встречается, вот сражается, вот празднует победу или отправляется в мир иной... И все это встраивается в единый повествовательный ряд. Этот принцип дает понять, как непрерывное движение могло передаваться дискретным способом.

Можно сказать, что четыре херувима с четырьмя ликами символизируют идеальное геоцентрическое устройство вселенной. Они постоянно поддерживают престол Божий, а с ним — священный мировой порядок. Вот почему им подобает быть совершенно одинаковыми. На Земле каждый их лик является хранителем своей зоны, в небе же они делают общее дело, соединяя в своем кружении все зоны воедино.

Возникает вопрос: почему в них собираются только четыре образа, а не все двенадцать, из которых состоит Зодиак? Ответ на него дает традиция выделения именно четырех угловых зодиакальных знаков, знаменующих переломы между четырьмя частями суток и четырьмя сезонами года. Это не случайно, ибо само трехмерное пространство строится только по двум взаимоперпендику-

лярным горизонтальным осям и одной оси вертикальной. Исходя из этого, пояс из двенадцати знаков может быть представлен в виде круга с вписанным крестом, а может быть сведен и к фигуре квадрата, коль скоро в нем важны диагональные направления. В углах такого квадрата группируется по три знака. Если эти знаки принять за некие массивы, между которыми имеются проемы, то получится как раз та плановая структура, которой наделен, согласно Откровению Иоанна Богослова, четырехугольный Новый Иерусалим с его 12 воротами и 12 «основаниями стен» (Откр. 21.12-14) (Генон 1997: 127–132).

Из трех угловых знаков средний, безусловно, является главным, то есть он стоит «во главе угла». При сближении четырех таких главных знаков сопутствующие им боковые, малые, неизбежно должны сокращаться и исчезать. Кстати, имеются некоторые свидетельства о том, что в древности созвездий Зодиака насчитывалось меньше, и они были крупнее, в частности, Весы считались клешнями Скорпиона, а Дева объединялась со Львом (Холл 1994: 172).

К сказанному важно добавить, что херувимы не тождественны зодиакальным созвездиям, так как находятся выше и ближе к оси мира. Следовательно, к ним стягиваются и в них как будто спрессовываются нижележащие образы. Свод, который поддерживают херувимы, нельзя считать самой твердью небесной, хотя такое мнение и высказано А. В. Подосиновым (см. выше). Это тот особый свод, точнее, «подобие свода», как сказано у Иезекииля (Иез. 1.22), который представляет собой подножие одного только престола Господа.

На звездном небе обитателями Северного полушария давно была выделена относительно небольшая зона медленно обращающихся вокруг «вер-

шины мира» (она соотносилась с Северным полюсом) созвездий, которые никогда не заходят за линию горизонта. В отличие от тех, что заходят и восходят, они считались в древности принадлежностью мира бессмертия и вечности (Крапп 2000: 56–58, 443). Херувимы мыслились кружащимися, очевидно, именно в этой приполярной зоне неба, традиционно уподоблявшейся колесу, свастике, зонтику (Генон 1997: 287–291). Недаром их изображения можно видеть иногда вокруг образа Пантократора, запечатленного в центральном куполе (в Сан-Марко в Венеции, например) (ил. 2). Есть армянские храмы, в которых эта сакральная вершина выделена особыми кольцами дисков в основаниях куполов, проходящих сплошными рядами, как в Рипсиме и Талине, или дискретно, как в Мастаре и Мрене (Казарян 2012: Т. 1, 300, ил. 243; Т. 2, 204, ил. 601, 608; Т. 3, 152, ил. 1494–1495) (ил. 3). Поздними, но очень наглядными примерами расположения престола Божьего в окружении херувимов, парящих над фигурами прочих ангелов и апостолов, являются некоторые расписные «небеса», устраивавшиеся в русских деревянных храмах, в частности, в Успенской церкви в Кондопоге (ил. 4).

Надо упомянуть и о традиции оставлять в верху больших куполов довольно крупное отверстие — будто бы окно в тверди небесной, сквозь которое открывается путь в горний мир. Такое отверстие есть в покрытии храма Гроба Господня. Знаменитый пример купола с отверстием — «окулосом» или «опейоном» — дает языческий римский Пантеон. В относительно поздних христианских храмах стало принято устанавливать над подобным отверстием световой фонарь, который, судя по его местоположению, форме и функции, может ассоциироваться с описанным Иезекиилем

Ил. 2. Мозаика главного купола собора святого Марка в Венеции

Ил. 3. Кольцевые диски в основании купола армянского храма Св. Рипсима. 613 г. Фото А. Казаряна, 2009 г.

Ил. 4. Расписное небо в церкви Успения Богородицы в Кондопоге. 1774 г.

видением парящей на херувимах светозарной «славы Господней».

Зодиакальный пояс расположен на небе много ниже — в самой широкой экваториальной области. Если проводить параллели между космическим и земным зданием, то он приходится на середину основного объема, то есть служит, действительно, подобием пояса, охватывающего «тело» здания. Это дает право соотносить аркатурно-колончатые и прочие пояса, украшающие христианские храмы, с восходящими к языческой древности зофорами, а в конечном итоге и с самим звездным Зодиаком. Существенный аргумент в пользу такого соотношения дает приведенный в одном письменном источнике XVII в. запрет на уподобление двух окон алтарной апсиды Солнцу и Луне (Бусева-Давыдова 2003: 137). Как известно, эти два светила перемещаются как раз в зо-

диакальном поясе. Ведь на высших ярусах неба, где пребывает сам Бог, нет нужды в Солнце и светилах (Откр. 21.23). Надо сказать, что уподобление Солнцу и Луне окон дома, так же как и человеческих глаз, было присуще мифологии народов мира. Запрет на такое уподобление в ходе реформ патриарха Никона вполне объясним развернувшейся тогда борьбой с рудиментами язычества на Руси.

Пророк Иезекииль указывает, что «лица» человека и льва находятся с правой стороны у каждого херувима, а тельца и орла — с левой. Отсюда следует, что голова херувима имеет продольную ось. Остается понять, где перед головы, а где затылок. Нас не должно смущать наличие со всех сторон «лиц»: ведь в зданиях мы привыкли говорить о «лицах — фасадах» не только передних, но и боковых, и задних. Как видно, образы живот-

ных и человека сосредоточены по четырем «углам» общей конструкции головы. Это значит, что ее четыре «фасада» имеют двойственный характер: «орел — человек», «человек — лев», «лев — телец», «телец — орел».

Как следует определять стороны: смотря изнутри «хоровода» или снаружи? Наверное, изнутри и подразумевая, что своим передом херувимы обращены к центру — к престолу (хороводы водятся именно так). Какие же «лица» у них находятся спереди: «орел — человек» или «лев — телец»?

По этому поводу стоит высказать одно соображение. Хорошо известен астральный сюжет погони льва за тельцом, устремляющимся за линию горизонта на западе. Расположение образа льва справа — впереди движения — в свете этого представляется малоубедительным: получается так, будто не лев преследует тельца, а телец — льва. Отсюда возникает мысль о том, что впереди движения должны находиться, с одной стороны (задней), телец, а с другой (передней) — человек.

Группировка четырех «ликков» представляется наиболее убедительной в том случае, когда лев и телец находятся на внешней стороне кольца, по которому они движутся, а человек и орел — на внутренней. «Человеко-лев» тогда приходится на правую сторону головы херувима, а «птице-бык» — на левую, как это и описано. И в правую сторону, то есть по часовой стрелке относительно центральной точки четырехчастной головы устремлено вращательное движение каждого херувима. По часовой стрелке, если смотреть сверху, перемещается и все небо. Тем самым образуется фигура свастики с Г-образными концами, на которых расположены еще малые свастики той же направленности. «Лица» херувимов рисуются на кончиках этих

малых свастик. По мере перемещения херувимов по кругу их «лица» разворачиваются так, что человек и орел всегда остаются во внутреннем кольце, а лев и телец — во внешнем. Можно представить себе кружение херувимов и в виде ожерелья или сплошного витиеватого орнамента.

В своей книге Иезекииль привел и другой перечень «лиц», пронумеровав их в такой последовательности: «первое лицо — лицо херувимово, второе лицо — лицо человеческое, третье лицо — лицо львиное и четвертое лицо орлиное» (Иез. 10.14). Из перечня следует, что собственным «херувимовым лицом» является образ тельца, поэтому он и назван первым. Остальные же «лица» пронумерованы не иначе, как крест-накрест — в таком случае выдерживается их первое подразделение на левых и правые. Мне представляется, что здесь пророк попытался взглянуть на херувимов извне. Образы могучего быка и грозного льва прекрасно подходят для обозначения неприступной ограды, надежно защищающей подступы к престолу Господню. А образы божественной птицы и ангелоподобного человека более уместны внутри этой ограды.

Дошедшая до нас средневековая традиция изображения «тетраморфов» ставит в центр человека, над ним орла, а по сторонам льва и тельца (ил. 5). Тем самым она несколько расходится с описанием Иезекииля, хотя выдвигание на передний план человеческого лица отвечает его расположению спереди, как и постановке в начало первого перечня. Главный недостаток указанной изобразительной традиции состоит в непоследовательности системы взаимного расположения четырех образов (лев и телец по сторонам помещаются в разном порядке) и отсутствии в них признаков кругового движения.

Ил. 5. Тетраморф. Прорись фрески из Ватопеда. XVI в. (Подосинов 2000: 125)

Скорее всего, реконструируемый мной механизм объединения существ, символизирующих четыре устоя некоего небесного терема, мало кому был известен и вообще составлял тайное знание, а потому и воспроизводился без педантичной точности. Возможно, что мастерам древности была важна не столько эта проекционная механика, сколько нахождение наиболее выразительных ху-

дожественных средств сращивания признаков человека и трех животных в одном синтетическом образе.

Весьма показательны в этом отношении позднехеттские рельефы из Кархемыша, датируемые X–VII вв. до н. э., изображающие крылатых львов с головами людей в шапках с двумя рогами и хвостом, заканчивающимся, по-видимому, головой орла (Подосинов 2000: 34–35). А вот как описывается один из аналогов библейских херувимов — ассиро-вавилонский курибу — в клинописных текстах, хранящихся в Британском музее: «У него на голове рог быка; воло[сы] ниспадают от его рогов] до спины; лицом он человек; щеки [...]; у него есть крылья; его передние ноги [...]; телом он лев; у его четырех ног ...» (Подосинов 2000: 34).

Иезекииль тоже свидетельствует не только о «лицах» херувимов, но и том, что под крыльями у них видны руки, как у человека, и ноги, как у тельца. Крылья, очевидно, являются их птичьими — орлиными признаками. Ничего дополнительного не сказано только о чертах льва. Может быть, они запечатлены в телах херувимов или в общей их пламенности и грозности?

Таким образом, в херувимах обнаруживается сходство и со сфинксами, и с драконами, и с прочими химерами. Но особую трудность составляет понимание траектории их движения — без оглядки, прямо туда, куда смотрят их головы. При этом, находясь на вершине мира, они степенно ходят друг за другом по кругу, а когда Господь решает спуститься в мир дольний, они несут Его во славе, подобно ветрам, — в любую сторону, где могут и останавливаться, опускаться на землю и подниматься в небо, как это описывается у того же Иезекииля (Иез., 3.23; 8.4; 10.4, 15–19; 11.22, 23; 43.1–5). Надо полагать, что по воле свыше херувимы способны и ускорять, и замедлять

движение, и даже менять его вектор на противоположный.

Становится достаточно ясно, что версией обращения четырех «ликов» на все четыре стороны следует четко отделить от той, что свидетельствует об их синхронном движении в определенном направлении. Хранители сторон света не могут покидать вверенные им области, они накрепко привязаны к неподвижной земле, а значит, и к зданиям, выстроенным на ней. Квадратная в плане конструкция, наподобие римского тетрапила, также как и монолитный четырехгранный столб, увенчанный головой четырехликого идола (например, Збручского), служит обозначением незабываемого центра, к которому стягивается окружающее пространство. Совершенно другое дело — херувимы Иезекииля, обеспечивающие круговращение неба, а с ним и неумолимое течение времени.

Будучи помещенными на гранях четырех квадратных в сечении столбов, херувимские «лица» должны быть развернуты своими правыми половинами в профиль. Тем самым в них будет выражено стремление к синхронному движению по часовой стрелке. Для традиционных капителей описанная асимметрия в оформлении граней кажется странной. Однако она приводит на память известные с ветхозаветных времен витые колонны. Знаменитый балдахин на четырех таких колоннах в соборе святого Петра в Риме, спроектированный Л. Бернини, очень подходит для иллюстрации анализируемого явления (правда, капители у него статичны). Впрочем, вращательное движение прекрасно (хотя не столь энергично) передается и обычной для колонн цилиндрической формой.

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о том, в каком порядке на земле должны располагаться стационарные

пристанища краеугольных знаков Зодиака и вторящих им херувимских «ликов». А. В. Подосинов приложил немалые усилия к тому, чтобы найти указания в исторических источниках на принадлежность образов человека, орла, льва и тельца областям севера, востока, юга и запада. Результаты получились интересными, но противоречивыми. Как видно, традиции такого рода бывали разными и не вполне устойчивыми (Подосинов 2000: 89–103).

Представляется, что коль скоро перечисленные образы занимают ключевые позиции на зодиакальном поясе, то их взаимное расположение не может произвольно варьироваться. Если источники дают основания для путаницы в этом отношении, то должна подвергаться сомнению их достоверность. Или требуется их более глубокий анализ с целью выявления мотивов изменения порядка, наблюдаемого на небе. А этот порядок достался нам в наследство от эпохи Античности и почти не подвергся корректировкам. На него можно положиться как на историческую константу.

Великие географические и астрономические открытия, ознаменовавшие наступление Нового времени, сильно поколебали, а потом и развеяли веру в истинность традиционных представлений о мире. С тех пор эти представления стали считаться фантазийно-мифологическими. Однако, в свое время они были очень авторитетными, не вызывавшими сомнений, имевшими статус священных преданий. Это дает нам право опираться на них для получения вполне достоверных сведений о том, как мыслили зодчие древности и какие идеи вкладывали они в свои архитектурные творения.

Есть основания связывать созвездие Тельца с крайними западными областями Земли. Об этом говорит тот факт, что одна из звезд этого созвездия именуется

Атласом, что позволяет видеть здесь знаменитого титана, способного держать на себе небесную твердь. А стоит Атлас (или Атлант), согласно древнегреческим мифам, как раз на западе или северо-западе. Именно сюда добирался Геракл, чтобы добыть яблоки Гесперид (*Штоль* 1993: 88–89). Это не удивительно, если вспомнить предания о затонувшей Атлантиде и наименование поглотившего ее океана, омывающего западное побережье Европы и Африки, Атлантическим. Атлант достоин ассоциации с могучим быком. К тому же в созвездии Тельца расположены Плеяды и Гиады, которые считались его дочерьми (*Мифологический словарь* 1992: 153, 444).

Под Тельцом, чуть в стороне, расположено очень крупное созвездие Ориона. Напрашивается мысль о том, что когда-то в этой части неба людям виделась единая фигура великана, стоящего на линии горизонта и достигающего эклиптики, высоко поднятой с этой стороны.

С созвездием Тельца соседствует тоже зодиакальное созвездие Близнецов, через которое проходит Млечный путь. Особый интерес для нас представляют лежащие в нижней части Млечного пути созвездия Кормы, Корабля и Парусов, которые в Античности представляли собой единый образ корабля Аргонавтов, а в эпоху Средневековья — Ноева Ковчега. Существенно то, что в средневековых трактатах зафиксировано общее убеждение в западно-восточной ориентации этого судна, «дабы расположение мест соответствовало порядку времен, и конец мира совпадал с концом света» (*Райт* 1998: 211, 142). Христианские базилики, уподоблявшиеся спасительному кораблю, ориентировались именно так — алтарем на восток. Их входная часть, тем самым, соотносилась с кормой, имевшей свой звездный прообраз.

Коль скоро созвездие Тельца определенно привязывалось к западу, то противоположащее созвездие Скорпиона относилось к востоку. Если это было так, то север и юг должны были находиться под покровительством, соответственно, Водолея и Льва. До нас дошли легенды о том, как Скорпион однажды ужалил Ориона, и с тех пор, как только на востоке восходит созвездие коварного насекомого, великан спешит в укрытие на западе (*Krann* 2000: 406–411).

Однако созвездие Тельца вместе с наклоненным в его сторону Орионом точнее будет локализовать на северо-западе. Тогда Водолей окажется на северо-востоке, Скорпион на юго-востоке, а Лев на юго-западе. Корма же корабля будет обращена прямо на запад, так как она расположена в Млечном пути, который имеет наклон и образует некую расщелину между угловыми созвездиями Тельца и Льва. Надо отметить, что над кормой находится созвездие Рака, а это животное примечательно тем, что двигается будто бы пятясь. Тем самым местоположение задней части корабельного корпуса находит дополнительное символическое подкрепление. А перед или нос корабля в таком случае будет устремлен туда, где на небе красуются птичьи созвездия: Лебедя, Ястреба, Орла, а выше — летающего Дракона. Этот факт позволяет догадываться об астральных мотивах формирования орнитологических образов древних судов.

Именно такую проекцию звездного неба автор обнаружил на плане античных Афин (*Бондаренко* 2012). Она подкрепляется не только вышеприведенными аргументами, но и целым рядом других. Отмечу устойчивую ассоциацию двурогого быка с Луной, а льва — с Солнцем. Взаимное расположение Тельца и Льва на предлагаемой схеме четко обозначает деление суток на свет-

люю, дневную и темную, ночную половины. Известно традиционное, изложенное, в частности, в Поучении Владимира Мономаха представление о том, что птицы летят из рая, где проводят зиму (Поучение 1969: 152–153). Птичьи созвездия оказываются как раз на восточной, райской стороне. К этому можно добавить, что древние египтяне связывали с созвездием Водолея священную птицу ибис, которая считалась, наряду с прочим, предвозвестником восхода Солнца, наподобие европейского петуха (Иванов 1992: 349). Значит, этому созвездию подобает быть на месте соприкосновения севера и востока, там, где зарождается утренняя заря.

Предположим, что небесные хранители сторон света, а точнее, углов земли, определены верно. Это значит, что и в прямоугольном здании с осями, ориентированными в северо-южном и западно-восточном направлениях, можно усматривать такое же расположение проекций зодиакальных, да и прочих созвездий. Но надо помнить о том, что созвездия все время перемещаются и только раз в сутки занимают то положение, которое фиксируется на неподвижной Земле. Выясняется преимущество открытых святилищ, состоящее в том, что крышей им служил сам небосвод со всеми своими то удаляющимися, то приближающимися мифологическими персонажами. А в закрытых помещениях небосвод приходилось моделировать, так или иначе, архитектурно-художественными средствами. Император Нерон, по сообщению Светония, устроил в своем Золотом доме особый зал с потолком, изображавшим небо и реально вращавшимся при помощи специальных механизмов.

Четырехликость херувимов заставляет думать о том, что на стенах и потолке традиционной постройки подра-

зумевалось воспроизведение картины неба в ее разных разворотах, отвечающих четырем частям суток, четырем сезонам и четырем сторонам горизонта. Представим себе, что дело происходит в мае, когда Солнце находится в Тельце. В это время созвездия приходят в соответствие со своими земными проекциями на закате. А на рассвете Телец и «гостящее» у него Солнце оказываются во владениях Водолея. Тогда же Лев приходит на место Тельца, Скорпион на место Льва, а Водолей на место Скорпиона. Через шесть часов — в полдень — Телец и Солнце встают над Скорпионом, Лев над Водолеем, Скорпион над Тельцом, а Водолей над Львом. Еще через шесть часов начинается вечер, когда Телец попадает в юго-западный угол, принадлежащий Льву, Лев — в угол юго-восточный — Скорпиона, Скорпион — в угол северо-восточный — Водолея, Водолей — в угол северо-западный — Тельца. Наконец, все ключевые созвездия занимают исходные позиции, как бы возвращаясь домой. Солнце садится, настает ночь. Зимой это возвращение на исходные позиции происходит по утрам, весной — по ночам, летом — к вечеру, а осенью — днем.

Анализ показывает, что наложение развернутых зеркально проекций небосвода приводит к их скрещиванию, при котором происходит замена правой стороны на левую и наоборот. Вот чем может быть объяснено расхождение во взаимном расположении зодиакальных знаков и описанных Иезекиилем херувимских «ликов». Имеется в виду отнесение к правой стороне человека и льва, а к левой тельца и орла. На Зодиаке такое не получается. Там человек находится с той стороны, где телец, а орел — где лев. Наверное, в этом и состоял потаенный смысл соединения земного порядка с небесным.

Мифы повествуют только об одном титане, подпирающем покосившееся небо с западной стороны. Но в постройках встречаются повторяющиеся фигуры Атлантов, а чаще — их условные изображения — колонны, расставленные по всему периметру и несущие на своих головах-капителях горизонтальный антаблемент и кровлю — подобие тверди небесной, воспроизводя, тем самым, образ того «хоровода» созвездий, о котором идет речь. В ротондах подчеркивается равномерность этого бесконечного циклического движения. В призматических сооружениях акцентируются четыре угловых устоя, благодаря которым выделяются противоположные пары, обращенные к разным сторонам горизонта, определенно связанным с четырьмя временами суток.

Если здание ориентировано с запада на восток, а тем более с севера на юг, то одна его часть ассоциируется с темным временем суток и тяжелым горообразным массивом земли, а другая — с небом, простором, преисполненным воздухом и света. Получается так, что в геоцентрической конструкции мироздания одни и те же созвездия, обращаясь навстречу друг другу, становятся парами антиномий, наподобие китайских инь и ян.

Христианский храм как корабль спасения устремляется на восток, в сторону покинутого человеком земного рая. Князь на хорах подобен кормчему, стоящему на корме или капитанском мостике, а священник — лоцману. Навстречу же этому земному кораблю с молящимися направляется иной, небесный корабль, кормчий которого — сам Спаситель. В нем церковнослужители представляются чинами ангельскими. Пантократор в центральном куполе всегда изображается так, будто Он поднимается с алтарного Горнего места и направ-

ляется в сторону западного входа. А баптистерий, если его устанавливают перед этим входом, закономерно предваряет движение Господа: недаром Иоанна Крестителя называют Предтечей.

Для земного корабля — храма — передом, конечно же, является алтарь, выделяемый по традиции апсидами, круглящиеся формы которых ясно указывают на их причастность к небесам, спустившимся на Землю. Но для встречного корабля алтарь оказывается кормой, то есть тыльной, задней частью. Первый корабль ориентирован в светлое прошлое — против течения времени, а второй — в смутное будущее, заканчивающееся концом света и Страшным судом.

Вспоминается античная традиция создания ростральных колонн или трибун с прикрепленными к ним носами (рострами) трофейных вражеских кораблей (ил. 6). Симметричная пара таких носов позволяет домысливать и целые корпуса врезающихся друг в друга кораблей. В такой комбинации над носом одного корабля в воображении рисуется корма другого. Схематически эти корабли представляются в виде двух перекрещенных прямых — боковых проекций плоскости эклиптики в ее зеркальных разворотах на фоне семи горизонтальных ярусов неба, образуемых вращением в наклонном положении двенадцати знаков Зодиака. Об этих проекциях мне доводилось писать в связи с уподоблением вращающегося небосвода некоему сосуду, выполненному на гончарном круге (Бондаренко 2010: 55–57) (ил. 7).

У автора недостает пока материалов, проливающих свет на происхождение ростральных колонн, но проведенный анализ модели геоцентрической вселенной наталкивает на мысли о существовании в прошлом вполне определенной

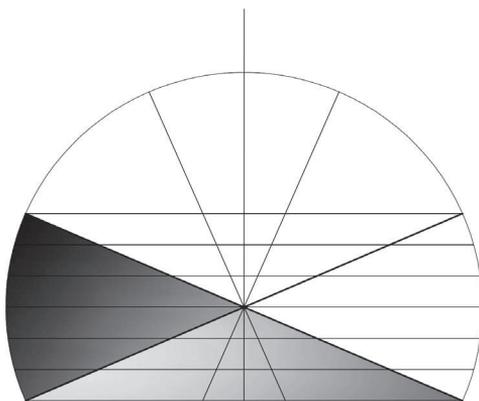
астральной символики парных кораблей, врезающихся друг в друга своими носами. Один из них представляется темным — с черными (ночными) парусами, другой светлым — с парусами белыми (дневными). Вспоминаются в связи с этим и прочие сюжеты на тему столкновения противоборствующих сил, начиная со скрещивания шпаг и заканчивая страшным заглыванием одного существа другим.

Строго говоря, одной только парой противоположностей вопрос не исчерпывается, поскольку, как уже отмечалось, трехмерное пространство структурируется по двум горизонтальным и одной вертикальной координатам. Следовательно, к двум пересекающимся кораблям по линии запад — восток надо добавить еще два — по линии север — юг. Как известно, в храмах делались поперечные нефы-трансепты, отвечающие этой второй линии. В идеальных случаях продольные и поперечные оси уравнивались. Вот отчего появлялись совершенно объективные основания для помещения на каждом из четырех подкупольных столбов (или углов) четырех херувимских ликов.

В заключение надо сказать о важности изучения архаических представлений о космическом мироустройстве для понимания основ архитектурной профессии. Последние столетия господствует взгляд на традиционное здание как на крепкую статичную конструкцию, способную сопротивляться разрушительному воздействию природных стихий и самого бега времени. Во многом это верно, такую задачу ставили перед собой древние зодчие. Однако они не упрощали вопрос и не игнорировали этот самый фактор времени. Во-первых, они умели органично вписывать свои постройки в окружающее пространство, проникнутое дви-

Ил. 6. Ростральная колонна в Санкт-Петербурге

Ил. 7. Две противоположные позиции плоскости эклиптики в ходе ее суточного обращения вокруг оси мира. Схема автора. Чертеж Д. И. Михейкина

жениями ветров и светил. А во-вторых, в сферу их забот входило моделирование целой вселенной, наполненной дыханием жизни, сочетающей в себе покой и экспрессию, смерть и бессмер-

тие, накрепко связывающей пассивную земную основу с насыщенной активными силами небесной оболочкой. Увиденные и описанные пророком Иезекииелем херувимы-тетраморфы помогли сосредоточить внимание в данной статье на приемах передачи такого сложного взаимодействия противоположностей в христианской храмовой архитектуре, вобравшей в себя и преломившей по-своему основополагающие представления о том, как устроен этот мир, где его начало и конец, и где его незыблемый вневременной стержень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Го Жо-сюй 1978 — Го Жо-сюй. Записки о живописи: что видел и слышал. М.: Наука, 1978.
- Поучение 1969 — Поучение Владимира Мономаха // «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Художественная литература, 1969. С. 146–171.
- Бондаренко 2010 — Бондаренко И. А. О небесном прообразе круглого города // Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования. Вып. 2. Памяти А. В. Бунина / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: Едиториал УРСС, 2010. С. 54–67.
- Бондаренко 2012 — Бондаренко И. А. О некоторых признаках астральной символики в планировке античных Афин и ансамбля Акрополя // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 4: Личность, эпоха, стиль / отв. ред. Н. А. Коновалова. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 9–17.
- Бусева-Давыдова 2003 — Бусева-Давыдова И. Л. Образ православного храма в синодальный период // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 5: Стиль ампира. М.: УРСС, 2003. С. 132–140.
- Генон 1997 — Генон Р. Символы священной науки / пер. с франц. М.: Беловодье, 1997.
- Иванов 1992 — Иванов В. В., Топоров В. Н. Птицы // Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Изд. 2-е. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1991–1992. Т. 2. С. 346–349.
- Казарян 2012 — Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: формирование и развитие традиции. В 4 т. Т. 1–3. М.: Locus Standi, 2012.
- Крапп 2000 — Крапп Эдвин К. Легенды и предания о Солнце, Луне, звездах и планетах / пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
- Мифологический словарь 1992 — Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Большая Российская энциклопедия; Лада-Маком, 1992.
- Подосинов 1994 — Подосинов А. В. Ориентация по сторонам света в древних культурах как объект историко-антропологического исследования // Одиссей. Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. М.: Наука, 1994. С. 37–53.
- Подосинов 1999 — Подосинов А. В. EX ORIENTE LUX! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки Славянской Культуры, 1999.
- Подосинов 2000 — Подосинов А. В. Символы четырех евангелистов. Их происхождение и значение. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Райт 1998 — Райт Джон К. Географические представления в эпоху крестовых походов. Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе / пер. с англ. М.: Наука, 1998.
- Скабалланович 1904 — Скабалланович М. Первая глава книги пророка Иезекииля. Опыт изъяснения. Мариуполь: тип. С. А. Копкина, 1904.
- Тихонравов 1863 — Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. Т. 1. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1863.
- Холл 1994 — Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии / пер. с англ. СПб.: СПИКС, 1994.
- Штоль 1993 — Штоль Г. Мифы классической древности: в 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1993.
- Jeremias 1930 — Jeremias A. Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients. 4. Aufl. Leipzig, 1930.

REFERENCES

- Go Zho-siui. *Zapiski o zhivopisi: chto videl i slyshal* (Notes on painting: what he saw and heard). Moscow: Nauka Publ., 1978 (in Russian).
- Pouchenie Vladimira Monomakha (The lesson of Vladimir Monomakh). «Izbornik» (Sbornik proizvedenii literatury Drevnei Rusi) («Izbornik» (Collection of Literature Works of Old Rus)). Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1969, pp. 146–171 (in Russian).
- Bondarenko I.A. O nebesnom proobreze kruglogo goroda (On the heavenly prototype of the round city). *Gradostroitel'noe iskusstvo. Novye materialy i issledovaniia. Vyp. 2. Pamyati A. V. Bunina (Urban Planning Art. New Materials and Research. Vol. 2. In Memory of A. V. Bunin)*. Ed. I. A. Bondarenko. Moscow: Editorial URSS Publ., 2010, pp. 54–67 (in Russian).
- Bondarenko I.A. O nekotorykh priznakakh astral'noi simvoliki v planirovke antichnykh Afin i ansambliia Akropolia (On Some Signs of Astral Symbolism in the Planning of Ancient Athens and the Acropolis Ensemble). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury. Vyp. 4: Lichnost', Epokha, Stil' (Questions of the History of World Architecture: Collection of Scientific Works, vol. 4: Personality, Era, Style)*. Ed. N. A. Konovalova. Moscow: LENAND Publ., 2012, pp. 9–17 (in Russian).
- Buseva-Davydova I.L. Obraz pravoslavnogo khrama v sinodal'nyi period (The Image of an Orthodox Church in the Synodal Period). *Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury. Vyp. 5: Stil' ampir (Architecture in the History of Russian Culture, vol. 5: Empire Style)*. Moscow: URSS Publ., 2003, pp. 132–140 (in Russian).
- Genon R. *Simvoly sviashchennoi nauki (Symbols of Sacred Science)*. Moscow: Belovodie Publ., 1997 (in Russian).
- Ivanov V.V., Toporov V.N. Ptitsy (Birds). *Mify narodov mira. Entsiklopediia v dvukh tomakh (Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia)*, in 2 vols. Ed. S. A. Tokarev. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1991–1992, vol. 2, pp. 346–349 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. *Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka: formirovanie i razvitie traditsii (Church architecture of the 7th century in transcaucasian countries: Formation and development of the tradition)*, in 4 vols., vols. 1–3. Moscow: Locus Standi Publ., 2012 (in Russian).
- Krapp Edvin K. *Legendy i predaniya o Solntse, Lune, zvezdakh i planetakh (Legends and legends about the Sun, Moon, stars and planets)*. Moscow: FAIR-PRESS Publ., 2000 (in Russian).
- Mifologicheskii slovar' (Mythological Dictionary)*. Ed. E. M. Meletinsky. Moscow: Bol'shaia Rossiyskaia entsiklopediia; Lada-Makom Publ., 1992 (in Russian).
- Podosinov A.V. Orientatsiia po storonam sveta v drevnikh kul'turakh kak ob"ekt istoriko-antropologicheskogo issledovaniia (Orientation to the Cardinal Points in Ancient Cultures as an Object of Historical and Anthropological Research). *Odissey. Chelovek v istorii. Kartina mira v narodnom i uchenom soznanii (Odyssey. A Person in History. Picture of the World in the Popular and Scientific Mind)*. Moscow: Nauka Publ., 1994, pp. 37–53 (in Russian).
- Podosinov A.V. *EX ORIENTE LUX! Oriyentatsiia po stranam sveta v arkhaischeskikh kul'turakh Evrazii (EX ORIENTE LUX! Orientation to the Cardinal Points in the Archaic Cultures of Eurasia)*. Moscow: Yazyki Slavianskoy Kul'tury Publ., 1999 (in Russian).
- Podosinov A.V. *Simvoly chetyrekh evangelistov. Ikh proiskhozhdenie i znachenie (Symbols of the Four Evangelists. Their Origin and Meaning)*. Moscow: Yazyki Slavianskoy Kul'tury Publ., 2000 (in Russian).
- Wright John C. *Geograficheskie predstavleniia v epokhu krestovykh pokhodov. Issledovanie srednevekovoi nauki i traditsii v Zapadnoi Evrope (Geographical Representations in the Era of the Crusades. A Study of Medieval Science and Tradition in Western Europe)*. Moscow: Nauka Publ., 1998 (in Russian).
- Skaballanovich M. *Pervaia glava knigi proroka Iezekiilia. Opyt iz'iasneniia (The first Chapter of the Book of the Prophet Ezekiel. Experience of Explanation)*. Mariupol: S. A. Kopkin Publ., 1904 (in Russian).
- Tikhonravov N.S. *Pamiatniki otrechennoi russkoi literatury (Monuments of Renounced Russian Literature)*, vols. 1–2. St. Petersburg: Obshchestvennaia Pol'za Publ., 1863 (in Russian).

- Kholl Menli P. *Entsiklopedicheskoe izlozhenie masonsksoi, germeticheskoi, kaballisticheskoi i rozenkreytserovskoi simvolicheskoi filosofii (An Encyclopedic Exposition of Masonic, Hermetic, Cabalistic, and Rosicrucian Symbolic Philosophy)*. St. Petersburg: SPIKS Publ., 1994 (in Russian).
- Shtol' G. *Mify klassicheskoi drevnosti (Myths of Classical Antiquity)*, in 2 vols., vol. 1. Moscow: Vysshaia Shkola Publ., 1993 (in Russian).
- Jeremias A. *Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients*. 4. Leipzig: Aufl Publ., 1930 (in German).